

МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

шорчда

Миграция – важнейший элемент образа жизни, форма человеческой деятельности, реализующая ценности, цели людей, групп, личностей, воплощение которых связано с постоянным или временным, добровольным или вынужденным переселением в иные регионы, поселения, страны, на новое место проживания, работы. Миграция служит важным показателем потенциала социальной и культурной энергии людей, скрытых и явных сдвигов в образе жизни.

Появление древних славян на территории будущей России было результатом миграции. Миграция была одновременно в значительной степени колонизацией новых для этих людей территорий, которые они осваивали. Эта миграция-колонизация постепенно охватывала громадные территории, что оказывало сильнейшее влияние на специфику общества и государства. Славяне медленно продвигались между поселениями аборигенов, что могло происходить лишь в результате низкой плотности населения. Славяне расселялись родами, племенами, союзами племен. Этот процесс шел во всех направлениях, где этому не мешали природные препятствия.

Миграция и культура

Мигранты, как носители традиционной культуры, была ориентированы на бесконечное циклическое повторение сложившихся актов воспроизводства, на воспроизводство в значительной степени архаичных форм труда, деятельности, мышления, что характерно для любого древнего общества. Этим людям казалось, что ресурсам нет конца. Их локальное истощение компенсировалось возможностью дальнейшего передвижения, колонизацией, миграцией «жидкого элемента русской истории» (выражение историка С.Соловьева). Причиной миграции на новых территориях была не абсолютная нехватка земельного ресурса, но сложившаяся на определенных этапах безграничная (по крайней мере, этим людям так казалось) реальная и потенциальная возможность умножения, освоения новых земельных ресурсов. Это создавало великий соблазн – сравнительно просто решать жизненно важные проблемы. Возможность занимать новые земли никак не стимулировала переход от господства древних экстенсивных форм труда, деятельности, мышления, не побуждала искать пути к господству интенсивных форм, т. е. нацеленных на инновации, на повышающие эффективность деятельности, индивидуальных и массовых решений. В обобщенной форме

качественное различие между экстенсивными и интенсивными формами деятельности заключается, прежде всего, в ориентации людей либо на неизменность, на статику ранее сложившегося содержания культуры, либо на ценности собственного перехода к конструктивным инновациям. Ориентация на статику исторически складывалась в условиях недостаточного развития представлений, что для обеспечения собственной выживаемости следует, прежде всего, обустроить, совершенствовать, развивать свой мир, а не населять заманчивыми утопиями далекие земли. Россия выступала как «архаичный социум»¹. Историк В.Булдаков говорит об архаичном массовом поведении в XX веке, о победе «социальной архаики» в 1917 году². Влияние архаичной культуры прошло через века.

Специфика условий и движущих сил миграции была органически связана со спецификой образа жизни. В.О.Ключевский обратил внимание на образ жизни крестьян, который мог сложиться лишь при широкой возможности миграции и низкой плотности расселения. Этот образ жизни опирался на редкие малочисленные поселения, где не складывались условия для тренажа, совершенствования форм общения и культивирования их как специфической ценности. Ключевский писал, что «жизнь удаленными друг от друга, уединенными деревнями при недостатке общения, естественно, не могла приучать великоросса действовать большими союзами, дружными массами... он боролся с природой в одиночку, в глуши леса с топором в руках. То была молчаливая черная работа над внешней природой, над лесом или диким полем, а не над собой и обществом, не над своими чувствами и отношениями к людям»³. С этим перекликаются результаты исследований надолго забытого историка М.К.Любавского. Говоря о XII-XIII вв., он писал, что русское население размещалось в пределах своей оседлости в древнейшее время группами, оазисами среди степей, лесов и болот. Можно сказать, что это обстоятельство недостаточно выдвинуто и оценено в нашей исторической литературе. Природа «обрекла русское население на более или менее продолжительное время группироваться в мелких союзах, тяготеть к местными средоточиям, проникаться местными привязанностями и интересами, местными стремлениями»⁴. Негативную роль постоянно играла низкая плотность. Например, в XVI в. даже в европейской части плотность была в десять раз ниже, чем в Германии и в двадцать ниже, чем во Франции. Это препятствовало сплочению населения, формированию государственности, развитию новых формы общения, необходимых для наращивания интенсивных форм деятельности, для выхода за рамки господства экстенсивных форм. Эти тенденции пережили века и распространялись и на города. Академик Ю.Яременко считал, что крупные контингенты занятых в советское время работали с элементами принудительного труда. Только на «лимитчиков» приходилось, видимо, одна четверть. Все эти люди «воспринимали труд как принудительный акт. Психология, трудовая

¹ Милов Л. В. *Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М., 1998. С. 27, 564, 571.*

² Булдаков В. *Красная смута. М., 1997.*

³ Ключевский В. О. *Соч.: В 8 т. М., 1956. Т. I. С. 314.*

⁴ Любавский М. К. *Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 278.*

⁵ Яременко Ю.В.
Экономические бе-
седы. М., 1998, С. 257,
258.

Миграция и государственная власть

⁶ Чистое К. В.
Русская народная
утопия. СПб., 2003.

мораль на нашем производстве зачастую такая же, как в местах заключения. На нашем производстве вместо социализации происходит активизация десоциализации... Возникал асоциальный тип человека. Эти люди очень конфликтны, они с большим трудом идут на сотрудничество друг с другом, с администрацией»⁵. В этой ситуации миграция как форма воспроизводства экстенсивного труда привела к тому, что цели миграции часто были неосновательны, слабо ориентированы на поиск прочного устойчивого на многие годы места жительства и места работы, создания устойчивой семьи, дома, стремления к постоянному конструктивному диалогу с окружением, культивирования способности к консенсусу.

На новых территориях, следовательно, сложилась органическая связь между ориентацией людей на неизменность экстенсивности и характером миграции.

Миграция одновременно стала средством сохранения, обеспечения жизни, открывая возможность ухода от повседневного давления государственной власти. Миграция стала ответом на усиление государства. Она несла возможность игнорировать государственные границы, которых в нашем понимании тогда не было. Миграция открывала возможность уходить от власти, воплощать догосударственный идеал воли, не признающий внешних стеснений, прежде всего идущих от «начальства», от чиновника, от запретов, переселяться на дальние «вольные земли», где должна была начаться, по представлениям этих людей, широко культивировавшихся в народных утопиях, совершенно новая идеальная жизнь⁶. Стремления эти подчас принимали форму массового бегства из своих деревень. Все это изначально несло не только опасность для государства, возможность его разрушения, но и опасность сохранения и распространения, активизации архаичных ценностей. Крайние формы этой фантазии проявлялись в сфере стремлений продвигать нашу Правду за пределы исторически сложившихся границ, они проявлялись и в форме элитарных идей «русского космизма», требующих перемещения за жизненно важными ресурсами в другие миры. Массовый утопизм не только подпитывал мечты о других землях, но и активизировал стремление «мигрировать» в другое утопическое общество, стимулировал утопические политические, хозяйственные проекты революционного переустройства общества, служил политическим романтикам и демагогам основой для провоцирования смуты.

Государство в начале своего пути отвечало на стремления «жидкого элемента русской истории» рабовладением и закрепощением, превращением каждого человека в собственность власти, что открывало путь для принудительной миграции-колонизации. Города в Сибири формировались в значительной мере через насильственную миграцию. В советское время эта миграция реализовывалась

через громадную систему концентрационных лагерей, где значительная часть населения погибала и одновременно «трудилась» в неблагоприятных для труда и жизни районах, где выполнялись работы, не требующие никакой квалификации. Миграция-колонизация с 1937 г. приняла также форму депортации целых народов, что приводило к подрыву человеческих основ существования общества, массовой утрате способностей, умений. Огромные массы людей перемещались в форме армий, оккупационных войск на территориях других стран. Нельзя также игнорировать примерно 30 миллионов людей, принудительно посылаемых в советское время ежегодно на сельскохозяйственные работы. Разгром деревни в результате длительной войны между сторонниками и противниками уравнительности и последующая коллективизация привела к тому, что в города хлынула архаичная рабочая сила, десятки миллионов неквалифицированных людей, в значительной степени не избавившихся от дохристианских, догосударственных ценностей. Они были склонны к экстенсивным формам деятельности, включающим стремление в ответ на все свои проблемы возлагать бремя решений на тотема-отца-вождя, охраняющего статичные ценности, как эти люди полагали.

Миграция, следовательно, носила двойственный характер. Если она не была принудительной, то выступала как попытка реализации планов, надежд, стремлений (возможно утопических) начать новую жизнь в новых, более благоприятных условиях. Власть пыталась оседлать это движение и подчинить его своим целям. Но эти два потока в возрастающей степени вступали в конфликт друг с другом. Государство превратило миграцию-колонизацию в имперскую политику захвата, присоединения новых территорий, что несло характер подчас разрушительный для страны и приводило к активизации агрессивной мифологии, включая маниакальную идею захвата Константинополя (охватившую даже образованную часть общества), т. е. идею перенесения центра империи на чужие заморские земли с неславянским населением, ухода от проблем озабоченности внутренним обустройством.

Двойственность миграции приобрела острые формы. В течение последних столетий преобладающие потоки внутренней миграции шли в стране на юг и запад⁷. Согласно данным 2001 г., «главным направлением пространственных сдвигов населения России остается “западный дрейф”»⁸. Остаются притягательными центрами столичные и крупнейшие города. Это, кстати говоря, свидетельствует о несоответствии миграционных процессов евразийским утопиям. Но политика большевиков в советский период, обладавших, как могло показаться, абсолютной властью над массовым поведением, стремилась противоестественным образом направить миграцию в противоположном направлении, т. е. на север и на восток. Этот проект требовал для своего воплощения громадных затрат, которые общество, где господствовало дорыночное хозяйство, ставшее живой утопией

⁷ Иофа Л.Е. *Города Урала. Ч. 1. Феодалный период. М., 1951.*

⁸ *Население России. 2001. М., 2002. С. 159.*

во все более сложном мире, в конечном счете не могло себе позволить. Сама по себе попытка формировать натуральное хозяйство во всех отраслях и в гигантском масштабе подрывала основы человеческого существования. Вместе с тем, государство не могло выработать последовательную миграционную политику. Особенно это ярко выразилось в сложнейшем отношении власти с казачеством. Казаки несли в себе очаги смуты, но одновременно между смутами они стремились служить государству. Власть не могла создать непротиворечивого законодательства по отношению к мигрантам и подчас смотрела сквозь пальцы на его нарушения. Она не могла решить, что целесообразнее – согласиться на проживание мигрантов на новом месте или их насильственный возврат на места прежнего проживания, например, к помещику.

Возможности государства в этой области, особенно в сфере насилия, постепенно себя исчерпали, исчезли инструменты власти, необходимые для попыток реализации своих проектов (никогда, по сути, не опирающиеся на экономическое обоснование, так как они нацеливались на достижение натуральных показателей при отсутствии методов определения экономического эффекта проектов и экономических возможностей их реализации). Соединение политики строительства городов на административной основе и политики обеспечения массовой миграции для индустриализации произошло на основе попыток соединить индустриализацию, понятую как тиражирование уже имеющихся образцов техники и технологии (на основе покупки упавшего в цене в результате так называемой «великой депрессии» западного оборудования) и архаичного отношения к труду. Эта политика в конечном итоге привела к техническому застою. Этого не избежали также назначенные элитными, привилегированными сферы производства, куда направлялась основная масса ресурсов за счет обескровливания всего общества.

Упадок миграции и урбанизации, лишенной массовой поддержки инициативных, творческих, богатых людей, человеческого капитала привел к общему ослаблению общества, краху империи, краху государства как субъекта насильственной урбанизации и миграции. Административная авторитарная власть быстро исчерпала свои ресурсы. Одновременно российская государственность на огромных территориях столкнулась со слабостью общего культурного основания, которое могло бы внутренне объединить все народы на основе их собственных ценностей. Это, с одной стороны, угрожало обществу распадом, с другой, стимулировало центральную власть усиливать значимость административных интеграторов в ущерб культурным. Имела место гипертрофия административной интеграции, в итоге вступившая в конфликт с разнообразием культурных регионов, локальных территорий, групп, разнообразием миграционных предпочтений. Этот конфликт превратился в важнейший факт дезорганизации общества, государства.

Исторически специфика миграции-колонизации заключалась в преобладании центробежных процессов над центростремительными. Однако по историческим меркам совсем недавно произошел качественный поворот, т. е. переход к преобладанию центростремительной миграции. Это свидетельствовало о разрыве с тысячелетней исторической традицией, когда преобладало стремление к расползанию по всем возможным направлениям. Произошел перелом, значимый для понимания всей истории страны. «Со второй половины 70-х годов направление миграции изменилось на прямо противоположное: в центральную Россию и на восток страны из южных республик и районов». Миграционная «экспансия сменилась их ремиграцией в свою республику». Это вытеснение русских было «буквально громом среди ясного неба»⁹. В 1979-1988 гг. процесс ремиграции русских охватил большинство республик СССР. Затем эта миграция приняла характер эвакуации, включая выезд из районов острых этнических конфликтов, где она приобретала характер массового бегства¹⁰. В истории и раньше были сигналы, что расползание не может продолжаться безгранично. Например, после смерти Петра I пришлось вернуть завоеванные у Персии земли обратно, так как в казне не было денег, чтобы их содержать и т. д. Поражение России в Крымской войне говорило о растущем сопротивлении геополитическим изменениям, идущим от России, а также о завышенных имперских амбициях при снижении потенциала для их осуществления.

Исторически окончание на наших глазах тысячелетней миграции-колонизации определялось также общим ослаблением миграционного потенциала в стране, что в свою очередь связано с общим подрывом жизненных сил общества, связанных с безмерными испытаниями, потерями на протяжении XX века, с двумя национальными катастрофами 1917 и 1991 годов, включающими распад общества, гибель государства. Насильственная миграция, как и миграция в целом, резко снизилась. Сокращение миграции на территории бывшего СССР в 1997 г. – переломный момент в масштабах постсоветского пространства, что «можно рассматривать и в качестве предвестника нового кризиса в России, что и случилось в 1998 г.»¹¹. В 2001 г. внутренняя миграция по сравнению с 1990 г. сократилась в 2 раза. Территориальная мобильность населения страны сейчас очень низка и продолжает снижаться¹². Отмечаются случаи, когда люди отказываются от выезда даже из тех районов, существование в которых представляет опасность для жизни и здоровья, что свидетельствует о низкой оценке собственной жизни значимой частью людей. Обычно значительное снижение миграции – свидетельство упадка и застоя активности населения, слабого жизненного тонауса общества. Конец миграции-колонизации означал полную невозможность продолжать сложившуюся практику, перерастающую в агрессию, опирающуюся на господство экстенсивной культуры,

⁹ Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация как фактор эмиграции из СССР // Миграция населения. М., 1992. С. 10, 21, 23.

¹⁰ Вишневский А., Зайончковская Ж. Миграция из СССР: четвертая волна. М., 1991.

¹¹ Зайончковская Ж. А. СНГ через призму миграции// Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 62.

¹² Население России 2002. М., 2004. С. 135.

стремления решать свои проблемы, включая и политические, на основе освоения новых территорий.

Исследования отмечают потери «жизненного потенциала населения», особенно у мужчин, причем в городах больше, чем в сельской местности¹³, «резкое снижение качества общественного здоровья», несмотря на рост количественных показателей здравоохранения¹⁴. Между 1960 и 1969 годами имело место громадное снижение рождаемости на 1 млн. чел. в год и одновременно повышение смертности, что сделало неизбежным последующую убыль населения России¹⁵. Истоки этого процесса, следовательно, уходят в то время, а не в события 1991-1992 годов, как одно время любили писать некоторые дилетанты в сфере демографии. Исследования, проделанные в 2002 г., показывают, что «ни один из главных демографических процессов, формирующих население России (рождаемость, смертность, миграция) не обнаруживает устойчивой позитивной динамики¹⁶». Прогноз Центра демографии и экологии дает численность населения к 2051 г. ниже 98 млн. чел., а к 2101 г. ниже 68 млн. чел.¹⁷. Единственно возможное средство торможения этого процесса – нарастание иммиграции. Приток мигрантов для компенсации убыли населения должен достигнуть 900 тыс. ежегодно, тогда как фактический миграционный прирост в 2001 г. составил 72,3 тыс. человек, что означало его уменьшение в 3 раза по сравнению с предшествующим годом. Важнейшая причина снижения миграции в Россию заключается в антииммиграционной политике государства. «Рано или поздно явная невозможность поддерживать хотя бы постоянную численность населения в России за счет только баланса рождений и смертей неизбежно заставит обратиться к миграционному ресурсу, а то, что это произойдет не раньше, а позже, станет лишь источником дополнительных потерь»¹⁸.

Важнейшей особенностью нашего времени является недостаточная роль городов как очагов развития центров разнообразия жизни, мест приложения труда и отдыха, что проявляется в соответствующих этой функции условиях проживания в городах. Ощущаются серьезные признаки недостаточной способности городов и поселений противостоять неблагоприятным климатическим условиям, низким температурам, стихийным бедствиям; недостаточного стремления создавать для этого финансовые, технические, психологические условия; недостаточного стремления осознать населением свою личную квалифицированную ответственность за воспроизводство своих поселений. Главной отличительной чертой современного мира является усложнение проблем, ориентация на развитие способностей личности формировать диалогизацию своих отношений со всем обществом, государством, что необходимо для обеспечения выживаемости. жизнеспособности в этом мире. Общество, хотя и преодолело безусловное господство традиционализма, тем не менее не сумело подняться до уровня способности эффективно решать усложняющиеся

¹³ Флоринская Ю. Ф. Потеря жизненного потенциала населения регионов России // Автореферат диссертации. М., 1997. С. 26, 29.

¹⁴ Прохоров Б. Б. Здоровье населения России в XX веке. М., 2001. С. 240.

¹⁵ Переведенцев В. И. Миграция населения и демографическое будущее. М., 2003.

¹⁶ Населени е России 2001. М., 2002. С. 194.

¹⁷ Населени е России 2002. М., 2004. С. 180.

¹⁸ Население России 2001. М., 2002. С. 182.

проблемы. Очевидно, только способность всех и каждого повернуться лицом к этой проблеме, способность повышать интенсивность решений, не в последнюю очередь связаны с миграцией, с расширением возможности каждого человека найти в обществе наилучшее применение своим силам и талантам, что должно позволить России найти пути решения все более сложных проблем.